
УДК 82.0 (470.621)

ББК 82.3 (2=Ады)

Е 60

Емыкова Н.Х.

Научный сотрудник Центра адыгovedения Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета; e-mail: nurjan-emik@yandex.ru

Унарoкова Р.Б.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: raya_unarokova@bk.ru

Фольклор на адыгейском радио: запись, хранение, трансляция (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается специфика функционирования адыгского фольклора на радио в новых технических условиях, когда появилась возможность фиксировать звук на магнитную пленку, осуществлять монтаж и хранить. Анализируются способы отбора и записи аутентичных текстов, а также их место в формировании музыкального фонда радио. Исследуются особенности фиксации и хранения народных песен для многократного использования в радиопередачах. С развитием радиотехники, с появлением магнитной пленки, фиксирующей звук, во взаимоотношениях традиционного фольклора адыгов и радио наступил новый этап, оказавший огромное влияние как на дальнейшее бытование фольклора, так и на развитие национальной радиожурналистики и радиоискусства.

Ключевые слова:

Фиксация звука, монтаж, студийная и внестудийная запись народных песен, формирование фонда фольклорных произведений, разрушение традиционных способов восприятия, приспособление фольклорного текста к звучанию в радиоконцертах.

Емыкова N.Kh.

Scientist of Center of Adyghe Studies from Research Institute of Complex Problems, Adyghe State University; e-mail: nurjan-emik@yandex.ru

Unarokova R.B.

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of History and Culture of the Adyghe, Adyghe State University, e-mail: raya-unarokova@bk.ru

Folklore on the Adyghean radio: record, storage, translation

Abstract:

The paper shows specificity of functioning of the Adyghean folklore on radio in new conditions when it has become possible to fix a sound on a magnetic tape, to carry out mounting and to store. An analysis is made of the ways of selection and record of authentic texts, as well as of their place in formation of radio musical fund. Features of fixing and

---

storage of national songs are studied to use them repeatedly in broadcasts. With the radio engineering development and with the emergence of the magnetic tape fixing a sound, a new stage has come in relationships of Adyghe traditional folklore and radio. It has made huge impact both on a further existing of folklore, and on development of national radio journalism and radio art.

Keywords:

Sound fixing, mounting, studio and an extra studio recording of national songs, formation of fund of folklore works, destruction of traditional ways of perception, the adaptation of the folklore text to sounding in radio concerts.

Радиовещание в период своего становления, когда еще не было записи звука на магнитную пленку, могло быть лишь транслятором, «передатчиком» фольклорных произведений, т.к. радиопередачи велись «живьем», как теперь говорят, в прямом эфире. Любое использование фольклорного произведения, его звучание в эфире всегда было одномоментным и разовым. Способы и формы взаимодействия фольклора и радио во многом определялись не только идеологическими рамками советского строя, но и техническими возможностями нового средства коммуникации.

В адыгском национальном радиовещании звукозаписывающие магнитофоны стали использоваться в начале 50-х годов прошлого столетия. Майкопская радиостудия была оснащена студийными магнитофонами «Днепр», с помощью которых можно было вести не только запись голоса, инструментальной музыки, но также «чистить» записанное, т.е. убирать, буквально, вырезать ножницами лишние шумы на пленке. Зафиксированный на магнитной пленке текст или музыкальное произведение можно было монтировать, хранить и использовать многократно по своему усмотрению.

Новые технические условия позволили Майкопской радиостудии сделать свои собственные записи адыгских народных песен и создавать свою собственную фонотеку. Формирование музыкального фонда Адыгейского радио, основу которого заложили первые записи фольклорных произведений как в народном, так и в профессиональном исполнении, проис-

ходило в нескольких направлениях: 1) перезапись народных песен и наигрышей с грампластинок; 2) запись народных песен в исполнении полупрофессиональных и профессиональных исполнителей; 3) запись традиционных фольклорных произведений в аутентичном исполнении.

Остановимся более подробно на последнем пункте – записи народных песен в традиционном исполнении, который требовал от работников радио больших организационных и профессиональных усилий. Первоначально для его осуществления необходимо было собрать в каком-либо ауле ансамбль сказителей-исполнителей, привезти их в Майкоп в радиостудию и записать, что было практически очень сложно. Вероятно, по этой причине в музыкальном фонде республиканского радио сохранилось мало записей адыгских народных песен в традиционном исполнении, сделанных в первой половине 50-х годов прошлого столетия, как «Мэзгуащ» и «Апыщмэ я Сасэ иорэд» (Песня о Сасе Апишевой) в исполнении ансамбля стариков а. Пшизов Шовгеновского района (1954 г.). Основную часть фонотеки 50-х годов составляют записи инструментальных наигрышей и танцевальных мелодий, которые исполнялись мобильными ансамблями, состоявшими из гармониста (пщынау) или скрипача (шык1эпщынау) и трещоточника (пхъэк1ычау), который одновременно выступал в роли подпевалы (ежъуак1у). В студию приглашались известные гармонисты: Махмуд Шагудж, Чатиб Тхугов, Харис Мухамеджанов, Кадырхан Коджесав, Улагай Аутлев и др. – и

записывался весь их репертуар. Так, из 200 первых записей музыкальной фонотеки Адыгейского радио танцевальные мелодии составляют 156 единиц.

Дальнейшее развитие радиотехники, появление портативных магнитофонов, позволяющих вести запись звука вне студии, вывели взаимоотношение фольклора и радио на новый уровень. Первые портативные магнитофоны при всей своей громоздкости и техническом несовершенстве давали возможность записывать не только устную речь, но и музыкальные произведения непосредственно в районах, аулах, где проживала основная масса адыгов. Работники радио старались использовать новые условия для записи как можно большего количества сказителей и исполнителей народных песен. Как свидетельствуют документы, в 1952 году на одном из партийных собраний областного радио было принято постановление «послать специального человека в районы для записи адыгских народных песен» [1]. В данном случае имелись в виду и традиционные фольклорные произведения, и песни советского времени.

С помощью новых технических средств появилась возможность записывать сказителей и исполнителей народных песен, не вырывая их из привычной обстановки и не нарушая атмосферы хачецевого пространства. Там, на месте, были все составляющие части этого пространства: ансамбль исполнителей, состоявший из певца – декламатора, солиста, хора (жъюу), инструментальное сопровождение (шичепщин, камыль, пхачич и др.), а также доброжелательная аудитория слушателей, знающая весь репертуар. Как известно, адыгская народная песня веками творилась в хачеце, в нем она хранилась и исполнялась. Именно в хачеце поддерживалась совершенно особая традиция адыгского песнопения, в которой исполнитель, музыкант и слушатель составляли единый организм. Подобная атмосфера в хачецах и трепетное отношение к адыгской

народной песне сохранялись в адыгской среде вплоть до конца 60-х годов прошлого столетия, пока не были окончательно разрушены традиционные институты, обеспечивающие естественное бытование фольклора и его преемственность. Несомненно, в этом процессе определенную роль сыграли и новые средства массовой коммуникации, в том числе и радио. Именно радио, в силу своей специфики (устность общения), старалось не только запечатлеть атмосферу хачецевого пространства, непосредственного общения и зафиксировать технически, но и использовать это в своем творчестве. Радио, в некоторых случаях, пыталось заменить собой исчезающие институты существования и преемственности фольклора, взяв на себя их эстетические и просветительские функции. Так, в 60-е годы прошлого столетия на Адыгейском радио были созданы просветительский цикл «История одной песни» (Зы орэд ихъишь) и серия радиоочерков о народных исполнителях.

Особенности деятельности радиовещания – его оперативность, местами переходившая в поспешность и поверхностность, часто накладывали определенный отпечаток на выбор и запись народных песен и наигрышей. Нередко в погоне за результатом, без предварительной подготовки записывались наспех созданные ансамбли исполнителей. Чаще всего это происходило следующим образом: если удавалось найти кого-то из известных сказителей и певцов, то для инструментального или голосового сопровождения (жъюу) приглашались соседи, друзья, в общем, случайные люди, ранее не игравшие или не певшие с этим исполнителем. После одной или двух репетиций производилась запись музыкального произведения. Безусловно, что это не лучшим образом отражалось на качестве исполнения и звучания песни. Иногда подобные записи получались удачными, а порой не очень, но, в любом случае, в техническом отношении они были качественными, а

это обеспечивало им долгую жизнь на радио. Часто участниками таких ансамблей, созданных на скорую руку, становились сами работники радио, корреспонденты. Подобные примеры совместного творчества традиционных исполнителей народных песен и профессиональных поэтов, композиторов и журналистов, отошедших от фольклора, но не оторвавшихся от него окончательно, остались в «золотом фонде» Адыгейского радио. Так, лучшие записи уникальной исполнительницы адыгской народной песни Габидет Беретарь (а. Нечерезий Теучежского района) сделаны в сопровождении подголоска (жъыу) композитора и певца Мурата Бесиджева и поэта Нурбия Багова. Примечательно, что они оба, несмотря на свое профессиональное образование и деятельность, имели непосредственное отношение к традиционному устному творчеству адыгов и впитали его с самого детства. Они выросли в семьях известных джэгуако и сказителей (Мурат Бесиджев – сын джэгуако и хатяко из аула Джамбечи Асхада Бесиджева, а Нурбий Багов – родной племянник Габидет Беретарь).

Необходимо отметить, что одновременно с радио портативные магнитофоны стали использоваться для сбора фольклорных произведений и в научно-исследовательских институтах. Но цели и задачи у них были разные. Ученые записывали на пленку весь материал по интересующей их теме (предания, легенды, песни, пшинатли и др.), в их руках магнитофон был техническим средством, позволяющим записать (вместо ручки или карандаша) фольклорный текст, для его дальнейшего изучения и хранения. При этом их мало интересовало качество исполнения и качество записи звука, т. к. они, прежде всего, фиксировали текст. Работники радио, записывая на магнитофон фольклорные произведения, с самого начала подвергали его строгому отбору. В первую очередь, предпочтение отдавалось музыкальным жанрам: песням

и наигрышам, а сказки, предания и легенды редко удостоивались их внимания. Исключение составляли произведения современного советского фольклора: благопожелания (хохи) и стихи, посвященные партии, стране и Ленину, о чем подробно изложено в нашей статье [2].

При отборе традиционных музыкальных произведений для радио, в первую очередь, учитывалась их идеологическая направленность, а также качество исполнения и записи. Одним словом, работники радио записывали на пленку выборочно то, что, на их взгляд, могло представлять интерес у широкой публики, и то, что потом можно многократно использовать в своих передачах. Радио, прежде всего, выполняло эстетическую функцию и не ставило перед собой задачи записать и сохранить весь фольклор адыгов, как это происходило в научно-исследовательских институтах. Но, несмотря на некоторые различия целей и задач, ученые-фольклористы активно сотрудничали с работниками радио, представляя им лучшие свои записи народных песен, создавая научно-просветительские передачи о фольклорных жанрах и исполнителях. Ученые имели возможность записать на магнитофон фольклор адыгов не только в Адыгее и в нашей стране, но и у зарубежных адыгов (к примеру, сбор материалов по нартскому эпосу А.М. Гадагатлем в Турции, Сирии, Иордании, Израиле и США), а радио могло предоставить им самый короткий путь к широкой аудитории. Правда, эти непрофессиональные записи могли звучать на радио разово и не оставались в музыкальном фонде для многократного использования.

Строгие подходы к отбору записи и формированию музыкального фонда фольклорных произведений Адыгейского радио приводили к тому, что уже записанные уникальные произведения фольклора, независимо от их исторической и научной ценности, могли быть размагничены по идеологическим и техническим сооб-

---

ражениям. В то же время средние в художественном отношении, но технически качественно записанные произведения пополняли фонд радио. Естественно, такой принцип формирования фонда музыкальных произведений во многом ограничил количество записей народных песен в традиционном исполнении и не способствовал их сохранению. Так, в музыкальной фонотеке Адыгейского радио есть только пять нартских пшинатлей в аутентичном исполнении, записанных в разные годы.

Необходимо обратить внимание еще на одну проблему, связанную с фиксацией фольклорных произведений на магнитную пленку. Дело в том, что запись народных песен для радио (как и грамзапись) делала их только музыкой для слушания, ограничивая, таким образом, или сводя на нет другие функции, которые они выполняли веками. Песня, записанная на пленку для радио, окончательно вырывалась из своего контекста, из естественной среды и существовала по новым законам. Работники радио, приспособив народную песню в традиционном исполнении к звучанию в радиоконцертах, сокращали ее хронометраж до 3-4 минут. Нартские пшинатли, песни-плачи (гъыбзэ), величальные песни (л1ыбэ пшыналь), основная задача которых состояла в том, чтобы раскрыть сюжет эпического или исторического события, передать в красках храбрость героев, не ограничивались во времени. В обычной жизни, в хачешах, некоторые пшинатли, песни и баллады могли исполняться 15-20 минут и более, они сопровождалась устным комментарием, дополнявшим и разъяснявшим основной сюжет. Специфические особенности радио (оперативность, ограниченность времени вещания и т.д.) диктовали свои условия, и народные песни по радио звучали без комментариев и в сокращенном варианте.

Так, десятки лет песни о нартах Сосруко, Шабатынуко и др. при передаче их по радио обрывались на первых куплетах, дающих лишь поверхностное

представление о событии или герое, вдохновившем создателя на произведение, пережившее века. Со временем для многих слушателей и исполнителей эти отрывки стали восприниматься как законченное самостоятельное произведение. Это обстоятельство еще раз убеждает нас в том, что, несмотря на огромное значение радио в функционировании фольклора, его роль неоднозначна. Как справедливо заметил А. Гутов, «общедоступность современных средств коммуникации, вместе с массовым распространением грамоты, всего лишь в течение трех-четырёх десятилетий, основательно разрушила традиционные способы восприятия, усвоения и передачи феноменов культуры, а вместе с этим - и естественные формы существования многих фольклорных жанров» [3: 15].

Запись на пленку народной песни в традиционном исполнении, кроме всего прочего, обнажает еще одну проблему. Создание фонограммы, которую можно передать по радио, сохранить в фонде, переписать на пластинку и диск в современных условиях и т.д., представляет собой лишь след происшедшего когда-то исполнения, пусть даже самого талантливого и интересного. Эта замечательная копия остается в фонде и тиражируется многократно, навязывая лишь одну манеру исполнения. А ведь, как известно, одна из специфических особенностей фольклора состоит в его вариативности, разнообразии стилей и манеры исполнения. За десятки лет звучания в радиоконцертах одних и тех же записей фольклорных произведений образовались «штампы» и «каноны» как должна исполняться та или иная песня. Так произошло с наиболее популярными народными песнями: «Мыхъэмэт-гъуазэ иорэд» (Песня о Магомет-предводителе), «Цырацэ иорэд» (Песня Цырацы), «Къоджэбэрдэкъо Мыхъэмэт иорэд» (Песня о Коджебардуко Магомете) и др. О том, что вышеназванные песни имели множество вариантов, в

настоящее время можно узнать лишь сравнив их с другими записями, хранящимися в архивах научно-исследовательских институтов и личных коллекциях.

Подводя итог, следует сказать, что с развитием радиотехники, с появлением магнитной пленки, фиксирующей звук, во взаимоотношениях традиционного фольклора адыгов и радио наступил новый этап, оказавший огромное влияние как на дальнейшее бытование фольклора, так и на развитие национальной радиожурналистики и радиоискусства. Новые технические возможности: запись звука, монтаж, его «консервация» и хранение, предложили совершенно иные способы и формы существования фольклорных текстов и их

использования. В этих условиях взаимодействие фольклора и радио стало более многосторонним и глубоким. В первую очередь этот процесс проявился в том, что радио взяло на себя функции собирателя, хранителя и распространителя произведений адыгского фольклора.

Как известно, фольклор является «одним из эффективных инструментов социорегуляции, этнокультурного и социального удовлетворения, решения задач этнической самобытности и выживания, что объясняет его высокую сохранность и престижность» [4: 64]. В данном контексте исследование способов и форм взаимодействия фольклора и радио представляет собой актуальное и перспективное направление в науке.

Примечания:

1. ГАРА. Ф. 130. П. Оп. Откр. Д. 9. Л. 9.
2. Емыкова Н.Х. Адыгский музыкальный фольклор в электронных СМИ: традиции, формы, жанры // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 3. С. 116-119.
3. Гутов А.М. Рубежи веков и эпос о нартах. Нальчик, 2011. С. 15.
4. Унарокова Р.Б., Паштова М.М. Перспективы изучения адыгского фольклора // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 64.

References:

1. GARA. F. 130. P. Op. Otkr. D. 9. L. 9.
2. Emykova N.Kh. The Adyghe musical folklore in electronic mass media: traditions, forms, genres // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2008. Issue 3. P. 116-119.
3. Gutov A.M. The turns of centuries and the Narts' epos. Nalchik, 2011. P. 15.
4. Unarokova R.B., Pashtova M.M. Prospects of the Adyghe folklore study // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Issue 3. P. 64.